

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.378
11 May 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 378-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
5 мая 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Третий периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в
документе CAT/C/SR.378/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.99-41594 (R)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/44/Add.3;
HRI/CORE/1/Add.77)

1. По приглашению Председателя члены делегации Ливийской Арабской Джамахирии г-н Тлеба и г-жа Аль-Хаджаджи занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает главе делегации Ливийской Арабской Джамахирии представить доклад его страны.
3. Г-г ТЛЕБА (Ливийская Арабская Джамахирия), подчеркивая важное значение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которую он считает одним из важнейших международных договоров о защите прав человека, подтверждает приверженность Ливийской Арабской Джамахирии положениям этой Конвенции, а также идеалам личной свободы и уважению прав человека в целом.
4. В третьем периодическом докладе, который ливийские власти постарались представить в установленные сроки, описывается политическая система Джамахирии, являющейся страной прямой народной демократии, где народ призван осуществлять свою власть через народные собрания, принимающие все важные решения, идет ли речь о вопросах исключительно местного значения или внешнеполитических вопросах, касающихся, например, ратификации международных конвенций. Таким образом, верховная власть принадлежит народу, и г-н Тлеба считает это идеальной системой в отнюдь не идеальном мире. Он выражает также сожаление в связи с тем недостаточным пониманием, которое демонстрируют ряд стран в отношении опыта становления демократии в Джамахирии, ставшей, по его мнению, жертвой диффамации, распространяемой исключительно в политических целях.
5. Касаясь функционирования законодательных, исполнительных и судебных органов, г-н Тлеба подчеркивает, в частности, их независимость и отвергает некоторые, по его мнению, ошибочные утверждения плохо информированных неправительственных организаций, в соответствии с которыми в Ливии отсутствует какое-либо независимое объединение адвокатов. Он сообщает, что такое объединение существует и является к тому же членом нескольких профессиональных ассоциаций, в том числе Международной ассоциации адвокатов, Международной ассоциации юристов-адвокатов и Арабского союза юристов.
6. Во второй части доклада излагается осуществление положений Конвенции по отдельным ее статьям в увязке с соответствующими положениями ливийского законодательства. Говоря в более общем плане, г-н Тлеба отмечает, что в

гипотетическом случае возникновения коллизии между внутригосударственным законодательством и каким-либо международным договором приоритет, как правило, имеют положения международного договора.

7. Наиболее важные положения Конвенции уже непосредственно включены в законодательство, основанное на исламской религии, для которой человеческое достоинство является священным. Одним из свидетельств этому является запрещение любых наказаний, которые могут оскорбить человеческое достоинство.

8. Кроме того, Ливийская Арабская Джамахирия предоставляет убежище для тех лиц, которые подвергаются преследованию по политическим мотивам. В соответствии с национальным законодательством Ливии беженцы не подлежат высылке, что соответствует также положениям принятой в 1951 году Конвенции о статусе беженцев. Г-н Тлеба отмечает также, что с 1967 года в стране ни разу не объявлялось чрезвычайное положение.

9. Он подчеркивает тот факт, что в целом все положения Конвенции соответствующим образом отражены в ливийском законодательстве, а среди должностных лиц проводится систематически работа по разъяснению важного значения прав человека и их уважения, причем эти вопросы включены в учебную программу Полицейской академии в качестве самостоятельной дисциплины.

10. В заключение г-н Тлеба вновь подтверждает твердую приверженность Ливийской Арабской Джамахирии уважению прав человека и подчеркивает, что любое нарушение прав человека является лишь единичным случаем, если принимать во внимание ту законодательную систему, которая создана в государстве, и тот факт, что подобное деяние станет нарушением не только международных договоров, но и обычаев и наставлений ислама.

11. Г-н СОРЕНСЕН (Докладчик по Ливийской Арабской Джамахирии) с удовлетворением отмечает, что третий периодический доклад Ливии был представлен в установленные сроки, и подчеркивает, что контакты между Комитетом и государствами-участниками постоянно направлены на налаживание диалога.

12. В ходе рассмотрения предыдущего доклада (CAT/C/25/Add.3) в 1994 году обстоятельно обсуждались статьи 1, 4 и 16 Конвенции, и Комитет с удовлетворением констатировал, что законодательная система Ливии является весьма полной и соответствует положениям Конвенции и что во внутригосударственном законодательстве пытки квалифицируются как отдельный вид преступлений. В то же время Комитет с беспокойством отметил, что практика содержания под стражей без связи с внешним миром создает условия, благоприятные для совершения многочисленных нарушений Конвенции, и выразил также тревогу в связи с сообщениями о применении пыток и жестокого обращения, которые были получены из авторитетных неправительственных источников.

Затем Комитет рекомендовал государству-участнику гарантировать право заключенных на контакты с адвокатами, врачами и их семьями и предложил государству-участнику четко разъяснить сотрудникам полиции недопустимость применения пыток.

13. В своих пересмотренных руководящих принципах, касающихся формы и содержания докладов, Комитет настоятельно предлагает государствам-участникам сообщать, как они учли рекомендации Комитета. В этой связи г-н Соренсен выделяет вопрос о содержании под стражей без связи с внешним миром, которое в Джамахирии может, при определенных обстоятельствах, продолжаться до семи суток. В соответствии с установленными нормами заключенные, даже в период их содержания в изоляции, имеют право консультироваться с адвокатом. Между тем Комитет по-прежнему получает сообщения о том, что некоторым заключенным запрещается общение с адвокатом, а другие содержатся в тайном месте в течение весьма длительного периода и подвергаются пыткам. Поступают также сообщения о том, что некоторым заключенным отказано в медицинской помощи. Г-н Соренсен спрашивает, как обстоит дело не с точки зрения установленных норм, а в повседневной практике. В этой же связи он хотел бы получить статистические данные о возможном количестве заключенных, которым было отказано в праве на посещение, например в 1997 или 1998 году. Г-н Соренсен хотел бы также узнать количество лиц, которым было отказано в праве на консультации с адвокатом, и количество жалоб, которые были поданы в этой связи, и он напоминает о том, что Комитет по правам человека поднимал этот же вопрос в 1998 году.

14. Что касается статьи 3, то г-н Соренсен считает отличными действующие в Ливии правовые нормы и с удовлетворением отмечает, что в Джамахирии применяется принцип невыдачи лиц, которые стали жертвами политических преследований или ведут борьбу за свободу. В этой связи следует отметить, что выходцы из государств - членов Союза арабского Магриба (САМ), в который входит Ливия, могут свободно проживать в том или ином государстве-члене и, следовательно, не рассматриваются как беженцы. Между тем, внимание Комитета было обращено на случай применения в Тунисе жестокого обращения к лицам, которые были высланы в эту страну. Поэтому было бы целесообразно получить уточнения относительно характера связей, которые существуют между статьей 21 Закона о поощрении свободы и Договором САМ, как с юридической, так и с практической точек зрения. Следует напомнить о том, что положения статьи 3 носят абсолютный характер: никакое лицо не может быть выслано в государство, в котором ему угрожают пытки.

15. Касаясь пункта 2 статьи 4 Конвенции, где речь идет о наказании лиц, совершивших преступные акты пытки, г-н Соренсен отмечает в пункте 39 доклада, что статья 435 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок от 3 до 10 лет для любого должностного лица, которое несет личную ответственность за применение пыток. Г-н Соренсен задается вопросом о соразмерности между совершенным правонарушением и выносимой мерой наказания.

16. В отношении статьи 5 Конвенции, где речь идет об универсальной компетенции, г-н Соренсен констатирует, что на положения Конвенции можно непосредственно ссылаться в судах, поскольку положения международных договоров имеют преимущественную силу над

положениями внутреннего права. При этом, однако, он спрашивает, были ли уже на практике случаи, когда делались ссылки на положения Конвенции.

17. И наконец, что касается статьи 8 Конвенции, то г-н Соренсен отмечает, что в статье 493 Уголовно-процессуального кодекса четко определены условия выдачи, и спрашивает, что произойдет в таком конкретном случае, когда речь идет о каком-либо лице, подозреваемом в применении пыток и являющемся выходцем из государства, которое не ратифицировало Конвенцию и в котором применение пыток не квалифицируется как преступление. При каких условиях, предусмотренных в Уголовном кодексе Ливии, это лицо будет привлечено к судебной ответственности в Джамахирии?

18. Г-н Юй Менцзя (Содокладчик по Ливийской Арабской Джамахирии) говорит, что доклад и выступление делегации дают весьма ясное представление о ливийской правовой системе и ее принципах. В целом, положения Конвенции были включены в национальное законодательство Ливии. Он обращает внимание на ряд позитивных факторов: Ливия признает приоритет международных договоров, к которым она присоединилась, в том числе Конвенции против пыток, над внутригосударственным законодательством; она выражает приверженность принципу независимости судебной власти; Ливия приняла меры в области образования и профессиональной подготовки, в частности для персонала правоприменительных органов, в целях привлечения внимания к недопустимости применения пыток.

19. Что касается конкретно положений статьи 11 Конвенции, где речь идет о систематическом рассмотрении методов допроса, а также условий содержания под стражей и обращения с арестованными лицами, то г-н Юй Менцзя спрашивает, создало ли государство-участник, помимо принятия законодательных норм, специальный механизм контроля, который позволяет своевременно выявлять и устранять любое возможное несоблюдение в действующих правилах.

20. Касаясь принципов, изложенных в статьях 12 и 13 Конвенции в отношении, соответственно, возлагаемого на государство-участника обязательства проводить расследование в случае предполагаемого применения пыток и права жертв пыток на подачу жалобы, г-н Юй Менцзя отмечает, что несмотря на приведенные в пункте 23 доклада примеры, которые призваны подтвердить, что Ливия привлекает к ответственности совершивших подобные акты лиц, Комитет по-прежнему получает сообщения о применении пыток и жестокого обращения. Он хотел бы, чтобы делегация Ливии прокомментировала эти сообщения. Кроме того, он хотел бы узнать, были ли проведены расследования случаев смерти в период содержания под стражей, о которых сообщали средства массовой информации, и были ли преданы гласности результаты этих расследований.

21. В статье 14 Конвенции речь идет о предоставлении компенсации жертвам пыток. С учетом того, что говорится в пункте 82 доклада, г-н Юй Менцзя хотел бы узнать, предоставляет ли жертве государство компенсацию вместо неплатежеспособного государственного служащего, которого суд приговорил к выплате такой компенсации.

22. В отношении неприемлемости признаний, полученных с помощью принуждения, о чем идет речь в статье 15 Конвенции, г-н Юй Менцзя просит государство-участника дать разъяснения в связи с сообщениями о нарушении этого принципа.

23. И наконец, в пункте 74 доклада говорится о том, что "цель наказания заключается в перевоспитании, исправлении, просвещении, дисциплинировании и предостережении". Каким образом этот принцип осуществляется на практике, какие достигнуты результаты, какова доля рецидивистов и имеются ли статистические данные по этим позициям?

24. Г-н МАВРОММАТИС выражает удовлетворение в связи с демонстрируемым государством-участником стремлением поощрять уважение прав человека и осуществлять положения Конвенции. В этой связи он уточняет, что задача Комитета заключается в том, чтобы помочь государствам конкретизировать их соответствующие усилия. Именно поэтому важно, чтобы Комитет знал, как положения Конвенции осуществляются на практике. Действительно, в международных договорах устанавливаются лишь правовые нормы, и странам надлежит затем определить процедуры, механизмы и т.д. для осуществления этих норм в рамках их собственных структур. Кроме того, г-н Мавромматис отмечает, что ни в докладе, ни в устном выступлении делегации не упоминались рекомендации, которые были ранее сформулированы Комитетом. Он выражает надежду на то, что делегация затронет этот вопрос в своих ответах. В отношении независимости судебной власти он задается вопросом о том, почему Секретарь по вопросам юстиции, который является представителем правительства, входит в состав Высшего совета магистратуры. Ведь это ставит под сомнение независимость данного органа, уполномоченного назначать судей.

25. В пункте 33 доклада говорится о том, что "запрещается применять к обвиняемому любую форму физической или нравственной пытки...". Это положение не соответствует статье 1 Конвенции, которая обеспечивает защиту всем лицам, а не только "обвиняемым".

26. Кроме того, г-н Мавромматис хотел бы получить более подробную информацию о порядке исполнения наказаний в государстве-участнике, о возможном применении телесных наказаний, о смертной казни и о том, как она применяется.

27. Что касается положений о выдаче, предусмотренных в статье 8 Конвенции, то как Ливия обосновывает высылку в Голландию лиц, подозреваемых в совершении террористической акции в Локерби, с учетом того, что, согласно подпункту d) пункта 49 доклада, одним из условий приемлемости просьбы о выдаче является то, что такая просьба не должна касаться ливийского гражданина?

28. В пункте 23 доклада государство-участник приводит примеры дел, рассматривавшихся в судах. Г-н Мавромматис спрашивает, имеются ли статистические данные о количестве поданных жалоб, количестве проводившихся расследований и количестве уголовных дел, возбужденных в результате этих расследований. В связи с делом № 76 1994 года, по

которому сотрудник полиции был приговорен к одному месяцу тюремного заключения и уплате штрафа в размере 100 динаров за применение насилия в отношении ряда лиц, г-н Мавромматис выражает удивление легкой мерой вынесенного наказания и задается вопросом о том, применяется ли в Ливии принцип пропорциональности наказания. Если да, то он хотел бы узнать, почему за это преступление, которое, по его мнению, является достаточно серьезным - хотя бы потому, что его жертвами стали несколько лиц, не, - было вынесено более строгое наказание.

29. И наконец, он хотел бы получить информацию о тех мерах, которые принимаются в целях надзора за полицейскими участками и другими местами содержания под стражей для предотвращения применения жестокого обращения и пыток в отношении задержанных лиц.

30. Г-н КАМАРА подчеркивает проявленный Ливией серьезный подход к подготовке доклада. В то же время он выражает удивление в связи с тем, что государство-участник обеспечивает, как представляется, защиту от выдачи, согласно пункту 37 доклада, лишь лицам, подвергающимся преследованию, и борцам за свободу, и он хотел бы узнать, обеспечивается ли такая защита, как это предусмотрено в статье 3 Конвенции, всем лицам. Кроме того, он хотел бы получить разъяснения относительно применяемой процедуры допроса подозреваемых лиц и свидетелей, поскольку приведенные в пункте 65 доклада сведения создают путаницу.

31. Г-н ГАШПАР хотел бы получить уточнение относительно подпункта d) пункта 70 доклада. Предусматривает ли ливийское законодательство ограничение свободы за невыполнение договорных обязательств в целом или лишь за совершение финансовых преступлений.

32. Г-н СОРЕНСЕН (Докладчик по Ливийской Арабской Джамахирии) говорит, что было бы важно, чтобы государство-участник сделало - пусть даже символический ввиду его экономических трудностей - взнос в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, поскольку подобный жест будет содействовать реадaptации жертв, которые почувствуют к себе уважение и признание со стороны властей их страны.

33. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ говорит, что Комитет получил сообщения о наказаниях в виде отсечения конечностей и ударов плетью, применение которых противоречит статье 16 Конвенции. Он хотел бы получить информацию о положениях ливийского законодательства, регламентирующих телесные наказания.

34. Г-н ЯКОВЛЕВ хотел бы получить разъяснения относительно содержания статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса, где речь идет о продлении срока задержания, поскольку все, что касается задержания, предварительного заключения и, особенно, содержания под стражей без связи с внешним миром, имеет важнейшее значение с точки зрения осуществления Конвенции. Кроме того, не противоречит ли принципу свободы ассоциации статья 206 Уголовного кодекса, касающаяся политических или общественных организаций, и каковы конкретные условия применения этой статьи?

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ хотел бы, как и г-н Мавромматис, услышать мнение делегации относительно заявлений о том, что в государстве-участнике нет независимой неправительственной организации или ассоциации по защите прав человека: если это так, то необходимо узнать, какой механизм общего наблюдения был создан для контроля за осуществлением международных конвенций о защите прав человека. Действительно, такой контроль обеспечивают, как правило, либо независимые организации, осуществляющие наблюдение политического или нравственного характера, либо адекватный правительственный механизм, который, в отсутствие указанных организаций, становится необходимым.

36. Зачастую возникает серьезный разрыв между правовой системой, созданной государствами-участниками, и механизмами ее практического осуществления. Хотя с формальной точки зрения ливийский правовой механизм осуществления Конвенции является безупречным, Комитету следовало бы точнее уяснить, каковы процедуры его практического осуществления. Организация "Международная амнистия", хотя она и не имеет своего представительства в государстве-участнике, получила, как сообщалось, свидетельские показания о том, что в Ливии арестованы сотни лиц без надлежащего ордера и без информирования о мотивах их ареста, а политические заключенные содержатся в тайном месте в течение периода, продолжительность которого может достигать до одного месяца, и подвергаются пыткам. Как отмечается в пункте 447 его последнего доклада Комиссии по правам человека (E/CN.4/1999/61) Специальный докладчик по вопросу о пытках известил правительство Ливийской Арабской Джамахирии о получении им информации о применении пыток и других видов жестокого обращения к заключенным во время допросов: было бы целесообразно получить комментарии делегации на этот счет. В том же документе упоминаются также случаи смерти во время содержания под стражей; особое беспокойство вызывает описанный в пункте 449 упомянутого доклада случай с г-ном Аль-Фуртия, поскольку, как отмечается, он содержался под стражей без суда и следствия с 1989 года вплоть до его смерти в конце 1994 года или в начале 1995 года.

37. Как и г-н Мавромматис, он хотел бы узнать, применялась ли в государстве-участнике в течение последних четырех лет смертная казнь и применяется ли до сих пор наказание в виде ударов плетью; если да, то было бы целесообразно получить статистические данные об этом наказании за тот же период.

38. И наконец, присоединяясь к тем похвалам, которые были высказаны другими ораторами в связи с пунктуальностью представления доклада и вступительным заявлением делегации, Председатель предлагает делегации Ливии ответить на заданные ей вопросы на следующем заседании.

39. Делегация Ливийской Арабской Джамахирии покидает места за столом Комитета.

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 11 час. 30 мин.
